

rzeczywiste uczestnictwo w sprawach publicznych, 10. swobodne kontakty z macierzą (przekraczanie granic)⁶. Z tej perspektywy więc wejście Polski, a z nią „dziesięciu narodów i czterech mniejszości etnicznych”⁷ do struktur Unii Europejskiej „daje – jak wypowiadają się sami przedstawiciele mniejszości – wielką szansę mniejszościom, ponieważ rozwój skierowany na regionalizmy, na zachowanie tożsamości i kultury pozwoli (...) lepiej załatwić swoje sprawy”⁸. Tymczasem media mniejszości białoruskiej i ukraińskiej na Podlasiu, gdzie jest największy odsetek przedstawicieli tychże wspólnot, w analizowanym przez autorkę okresie oficjalnie nie wspominają o tym ani słowem. Unia Europejska nie jest więc okazją do wywołania idei o wielokulturowości narodu polskiego, akcentowania jego bogactwa kulturowego, konstytuowania kulturowego pluralizmu. Tym bardziej, że generalnie, wraz z wstąpieniem Polski do Unii Europejskiej, dostrzega się potrzebę dialogu międzykulturowego, przygotowywania społeczeństwa polskiego na zmierzenie się z wyzwaniem czasów najnowszych: obcością, wielorasowością, różnorodnością etniczną tak znaną dla społeczeństwa globalnego. Mówi się nawet o potrzebie „zaszczepienia w społeczeństwie innej optyki patrzenia na mniejszości narodowe”⁹. Niemniej jednak nie odnosi się wrażenia, by mniejszości narodowe: białoruska oraz ukraińska w tym szczególnym okresie postrzegały siebie w kategoriach „atutów”, bezcennych walorów w kontekście regionu, czy też kraju. Z czego wynika taka sytuacja? O odpowiedź niezwykle trudno. Być może jednak chodziłoby o przeformułowanie akcentów: Unia Europejska to szansa nie dana tylko mniejszościom, by zaistnieć na publicznej scenie regionu, czy kraju, a bodziec dany samorządom lokalnym, by bukiet kulturowy regionu rzeczywiście dostrzec i docenić.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Акинциц И.И.

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

После распада Советского Союза и провозглашения Беларуси суверенной республикой произошли существенные изменения в характере деятельности практически всех религиозных объединений, а также во взаимоотношениях церкви и государства. Уже в 1992 году вступило в силу новое законодательство о свободе вероисповеданий и религиозных организациях, в соответствии с которым к началу 2005 года в республике функционирует около 3-х тысяч религиозных организаций. Согласно результатам конкретно-социологических исследований, ныне 50% населения являются верующими. В стране действует 12 духовных учебных заведений, 20 женских и мужских монастырей, 10 православных братств и 6 сестричеств, 16 миссионерских организаций. В религиозных общинах работает около 2,5 тысяч служителей культа.

Самой многочисленной является Белорусская православная церковь, которая насчитывает в своих рядах 80% всех верующих. Белорусский экзархат, возглавляемый митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, состоит из 10 епархий, кадры

⁶ Bogumiła Berdychiwska, *Uwarunkowania historyczne i prawne oraz obecność problematyki mniejszości narodowych i etnicznych, w Europie Środkowej i Wschodniej*, w: *Mniejszości narodowe i etniczne a media elektroniczne. Białoruś, Estonia, Litwa, Łotwa, Polska, Ukraina*, Białystok 2001.

⁷ Jan Dziadul, *Rzeczpospolita dziesięciu narodów*, w: „Polityka” nr 17/2005.

⁸ Romuald Mieczkowski, *Polska w Unii Europejskiej*, www.radio.com.pl/polonia/pl.

⁹ Tomasz Sajewicz, *Polska w Unii Europejskiej*, www.radio.com.pl/polonia/pl.

для которых готовят Минская духовная академия и семинария, а также Витебское духовное училище. Римско-католическая церковь имеет 14% от общего количества верующих, объединенных в 4 диоцезии. По решению папы римского Иоанна Павла II в Беларуси создана Конференция католических епископов (епископат) во главе с кардиналом К. Свёнтеком. Священников для этой церкви готовит Гродненская духовная семинария. Протестантизм в современной Беларуси представлен 15-ю течениями, которые объединяют около 4% всех верующих. Подготовка кадров служителей культа для этих течений происходит не только в Беларуси, но и в «ближнем» и «дальнем» зарубежье. Кроме того, в республике функционирует старообрядческое Древлеправославное религиозное объединение, включающее 26 общин поморского толка и 10 общин иных толков, действующих самостоятельно. Имеется также 13 общин греко-католической церкви (униатов). Поскольку греко-католическая церковь находится под патронатом Ватикана, деятельность этих общин курирует представитель Ватикана священник Ян Гаек. Ислам в республике представлен 24 общинами, иудаизм - 13-ю объединенными общинами и еще 8 общин прогрессивного иудаизма действуют самостоятельно. Восточные культы представлены 13 общинами (7 общин Международного Общества Сознания Кришны, 5 общин Баха Уллу и 1 община Оомото).

В постсоветское время заметно активизировалась религиозная жизнь, а также миссионерская деятельность всех религиозных объединений республики. Например, повышенная активность наблюдалась в деятельности христианских конфессий во время подготовки и празднования 2000-летия рождения И.Христа. Православная церковь широко отмечала 825-летие блаженной кончины преподобной Ефросинии, игуменьи Полоцкой. Католическая церковь вышла на авансцену религиозной жизни в связи с избранием на папский престол Бенедикта XVI. В постсоветское время проявляют активность протестантские течения и другие конфессии, имеющие своих последователей в нашей республике. Изменение общественных условий, а также положения этих церквей в Республике Беларусь побудили их приступить к перестройке своей деятельности.

Православные богословы в условиях системной трансформации белорусского общества осуществляют переход (правильнее сказать возврат) от модернизма к традиционализму и одновременно пытаются выработать догматическое обоснование не только возможности, но и необходимости участия их церкви в решении проблем, стоящих перед республикой. Эта концепция получила название «христианское служение миру». В соответствии с ней Белорусский экзархат наряду с духовно-нравственным воспитанием верующих стремится более активно участвовать в общественной жизни страны. Речь идет, прежде всего, об участии в культурном строительстве и воспитании подрастающего поколения.

В рамках концепции «христианского служения миру» православными богословами разработана программа «христианского служения семье», включившая религиозную интерпретацию воспитания детей, потребления духовных ценностей, использования свободного времени и т.д. В ней центральное место занимают вопросы создания «домашней церкви» (1 Кор. 16,19), под которой понимается превращение православной семьи в религиозную микрообщину с организованными, под руководством родителей, домашними молениями, изучением религиозной литературы, соблюдением религиозных обычаев, праздников и обрядов. По мнению православных священников, христианское служение семье – это забота об укреплении семейных связей рядовых единоверцев. При этом христианская семья как первичная ячейка воспитания в религиозном духе рассматривается в контексте функционирования православного прихода, призванного формировать у каждого верующего необходимые черты личности.

Реализуя концепцию «христианского служения миру», православная церковь Беларуси в последнее время все больше и больше сближается с официальными властями. Причем такое сближение наблюдается с двух сторон: церковь участвует в различных государственных программах, а государство – в деятельности церкви по духовно-нравственному воспитанию населения. Ярким подтверждением этому является выступление президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко во время торжеств, посвященных 60-летию великой Победы. В последнее время церкви пришлось пойти на модификацию идеи провиденциализма. В богословии это нашло отражение в замене понятия абсолютного предопределения божественным предвидением. Ныне в догматическом богословии безусловный характер божественной воли рассматривается не как определяющее начало частных человеческих намерений и целей, а как предопределение конечной цели бытия человечества, исторического процесса в целом. Такая модификация, по мнению богословов, дает возможность человеку в решении стоящих перед ним проблем поступать в соответствии со своей волей. «Свобода воли, – подчеркивает один из них, – Богом созданное свойство всякой человеческой личности, свойство неотъемлемое и ни от каких внешних причин не зависимое. Ни другой человек, ни общество, ни закон, ни государство, ни власть, ни демократия, ни тирания, ни ангелы, ни демоны, ни сам Бог – ничто не властно над свободой воли» [2, 56-57].

Разумеется, переосмысление идеи провиденциализма обусловлено не только сближением позиций церкви и государства в постсоциалистический период, но и изменением обыденного религиозного сознания. В сознании современных последователей православия наблюдается тенденция размывания ортодоксальных идей, их эволюция в сторону деистических и пантеистических представлений. А церковь стремится их корректировать, учитывая специфику конкретно-исторической ситуации и будущность обыденной религиозности. Современного верующего церковь рассматривает как «соратника Бога» в деле совершенствования его творения. При этом деятельность верующего характеризуется в двух аспектах – горизонтальном и вертикальном. Под горизонтальным аспектом православные богословы понимают комплекс общественно-исторических и социально-политических проблем, в решении которых принимают участие верующие. Вертикальный аспект означает связь этих проблем с основными идеями и догматами православия. Таким путем, по их мнению, осуществляется осмысление верующими реальных жизненных вопросов сквозь призму православного вероучения.

В соединении этих двух аспектов православные богословы не только видят решение проблемы «христианского служения миру», но и определяют пути укрепления религиозности рядовых верующих. «Христианскому самосознанию, – подчеркивает другой богослов, – свойственно рассматривать факты и явления не в одной лишь горизонтальной проекции, но постоянно горизонтальное видеть в свете вертикального, то есть в проекции вхождения в этот мир царства божия» [3, 62].

В православном богословии указывается на необходимость «быть контекстуальным и чувствовать ветер перемен». «Контекстуальность» на уровне клира означает учет особенностей современных социальных условий, в рамках которых церковь активизирует свою деятельность. «Новый церковный и социально-политический контекст в постсоциалистическом обществе, – заявил во время инаугурации Бенедикта XVI заведующий отделом внешних церковных связей Московской патриархии митрополит Кирилл, – позволяет нам успешно реализовывать опыт христианского свидетельства. Мы прилагаем усилия, чтобы истины ортодоксии постоянно воплощались в жизнь». Ярким примером «контекстуальности» является миротворческая деятель-

ность православной церкви, сотрудничество с государством в деле культурного строительства, воспитания подрастающего поколения. Клир кровно заинтересован в мире, благосостоянии и процветании республики.

Для католической церкви в Беларуси начался новый отсчет времени с 30 октября 1994 года, когда Иоанн Павел II назвал имена 30 новых кардиналов, среди которых был К. Свѣнтек. Он, наряду с решением организационных вопросов, определил главное направление деятельности католической церкви в Беларуси. Прежде всего он обратился к антропологии. Исходным пунктом его антропологических рассуждений стала философия религии, в которой человек является бытием, предназначенным «к бытию, призванному и наставленному Богом». На смену традиционной космоически-народной религиозности К. Свѣнтек выдвигает антропоцентризм, в котором главной является идея будущности мира и места человека в нем. Важнейшим отличием новой формы индивидуальной религиозности становится вера в тесную связь личностного Бога с индивидуумом, а также новое понимание религиозных обрядов и вытекающее из этого более универсальное понимание церкви. Такая социальная политика католической церкви основывается на энцикликах Иоанна Павла II «Редemptor hominis» и «Сентезимус аннус». В первой из них утверждается, что мораль современников значительно отстает от темпов развития материального производства. Преодолеть разрыв между техническим прогрессом и нравственной отсталостью можно лишь с помощью личной веры, в условиях соблюдения моральных требований во имя вечного спасения. Во второй энциклике утверждается, что в реальном виде социализм был «государственным капитализмом», направленным против «экономической и гражданской свободы». Исправление деформированных социализмом форм общественной жизни должно начаться с перестройки морали граждан, с уничтожения «homo sovietikus». Только после этого можно установить взаимные отношения между личностью и государством. Именно в этом русле ныне действует католическая церковь в Беларуси.

Деятельность протестантских объединений в белорусском постсоциалистическом обществе обусловлена концепцией построения «ответственного общества». Это понятие было введено в протестантское богословие на первой Генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей (Амстердам, 1948г.) с целью выражения христианского общественного идеала, приемлемого для любой социальной группы, независимо от ее общественно-политической ориентации. Этим понятием определялось общество, в котором «свобода является свободой людей, признающих ответственность перед справедливостью и общественным порядком, и где те, кто имеет политический авторитет, и экономическую власть, ответственны за их применение перед Богом и народом, ибо их благосостояние зависит от последних». Исходя из данного определения, становится понятным, что ответственное общество – это, не столько программа, сколько общий лозунг. Однако в нем содержится установка на личную ответственность каждого протестанта за совершаемые действия [1, 218-219]. В постсоциалистической Беларуси протестантские идеологи, поддерживая идею ответственного общества, постоянно напоминают рядовым единоверцам о необходимости строгого следования вышеуказанной установке при совершении тех или иных поступков.

В отличие от православных и католических богословов протестантские идеологи неизменно подчеркивают, что их социальная доктрина не является целостной, завершенной, поскольку евангелического учения об обществе как такового, по их мнению, вообще быть не может. Поэтому в современных условиях в постановке социальных проблем, их оценках и выводах у них нет единой концепции. А это, несомненно, отражается на характере веры и социально-политических взглядах рядовых единоверцев.

Разумеется, политические симпатии и социальные принципы современных верующих, их гражданская позиция формируются под воздействием всего комплекса религиозных факторов. Но даже тогда, когда они, казалось бы, руководствуются глубоко религиозными принципами, на самом деле эти верующие в своеобразной форме выражают социальный интерес и определенную общественную тенденцию. Следовательно, не только религиозная вера, но и секулярные принципы влияют на их гражданскую позицию. При этом следует учитывать, что около 50% населения республики остается на позициях свободомыслия. Поэтому новые тенденции, явно прослеживающиеся в богословских построениях и практической деятельности клира, не всегда находят отклик в среде обыденной религиозности.

Вместе с тем в условиях системной трансформации белорусского общества происходят существенные подвижки в социально-политических взглядах верующей части населения республики. Благодаря этому формируются предпосылки преодоления неприятия верующими секулярной части общества по моральным мотивам. Социальные цели и приоритеты, нравственные ценности одной и другой группы населения все более и более сближаются. В результате формируется единство всего белорусского общества, которое с необходимостью должно подняться на принципиально новый уровень цивилизации.

1. Акинчич И.И. Современный верующий. - Брест, 1999.

2. Журнал Московской патриархии, - 1994, № 5.

3. Журнал Московской патриархии, - 1981, № 1.

РОЛЬ МОТИВАЦИОННОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Куш А.Л.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

После распада СССР и образования на постсоветском пространстве самостоятельных республик встал вопрос об их дальнейшем развитии. Учёными, политическими деятелями, представителями разных слоёв интеллигенции как вне, так и внутри страны высказывались разные точки зрения по поводу развития этих государств. Доминирующими, однако, стали идеи активной либерализации экономики и установления рыночных отношений, активной приватизации и доминирования частной собственности; создание новой правовой базы и, фактически, создание иного общественно-политического строя (Balcerowicz L.). Уже тогда для некоторых исследователей, особенно в нашей стране, было очевидно, что эти идеи, будучи реализуемы теми способами и в том объёме, как это предлагалось, не приведут к должным успехам в развитии этих государств и, как показала практика, там, где они активно внедрялись, это привело к серьёзным нарушениям в функционировании экономики, правовой и государственной сфер, общества в целом (Frydman R.). В качестве тех или иных примеров можно привести все постсоветские государства, за исключением прибалтийских стран. Одним из таких наиболее ярких примеров является Россия. Причём ситуация в этих государствах, если брать за основу оценки индекс человеческого развития, после проведения известных преобразований, восстанавливается очень медленно и ещё далека до той, которая имела место в былом СССР.

Причин таких неудач несколько, но главная заключается в том, что реформирование страны зависит от многих факторов, - это состояние и тип её экономики; мен-